

БЮРО ПУТЕШЕСТВИЙ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ,
ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА

(Начало в «КП» №7 от 26 февраля,
«КП» №9 от 12 марта, «КП» №11
от 26 марта, «КП» №14 от 16 апреля,
«КП» №16 от 30 апреля)

Напомним, что с 1994 по 2001 годы мы втроём с друзьями-велотуристами — москвичом Владимиром Кошелем и королёвцем Алексеем Ганжуром решили на велосипедах объехать не только всё Золотое кольцо, но и некоторые его окрестности и осмотреть достопримечательности. Путешествовали только в Первомайские праздники. Каждый год мы проходили определённую часть Золотого кольца и возвращались домой. Проект длился восемь Первомаев, пока мы не пришли в Калугу — в начало нашего первого похода.

ЗМЕЕЛОВ

В этом путешествии мы планировали пройти по маршруту Ростов Великий—Углич—Кашин—Верхняя Троица—Тверь. Однако судьба распорядилась по-другому, и этот поход оказался единственным не пройденным до конца. Помешали себе мы сами: на какое-то время утратили бдительность.

Вечером 30 апреля мы с Алексеем Ганжуром в электричке, идущей в Александров, встретились с третьим участником похода — Володей Кошелем. Около полуночи разбили палатку на окраине Александрова, в рощице около озера. Рядом с нами, на пригорке, находился памятник ленинградцам, вывезенным во время блокады под Александров. Монумент был выполнен в виде лица скорбящей женщины. Рядом стоял гигантский намогильный крест.

Утром первого мая встали рано, чтобы не опоздать на нужную нам электричку. В 10.30 были уже в Ростове. Полюбовались красотами местного кремля, там же посмотрели и выставку знаменитой ростовской финифти* (прим. ред. Финифть — это декоративно-прикладное искусство, основанное на технике росписи эмалью — тонким слоем стекловидного покрытия металлической основы с последующим обжигом). Уже здесь у нас начались приключения. Много времени потратили на ремонт моего велосипеда — никак не могли установить камеру на заднее колесо. Поставили «запаску», а та спускала. Перепробовали три камеры, пока не привели колесо в порядок. Скромненько пообедали в кремлёвском кафетерии. Тут выяснилось, что у Алёши Ганжуры сломался фотоаппарат. Обидно! Теперь вся надежда на мой.

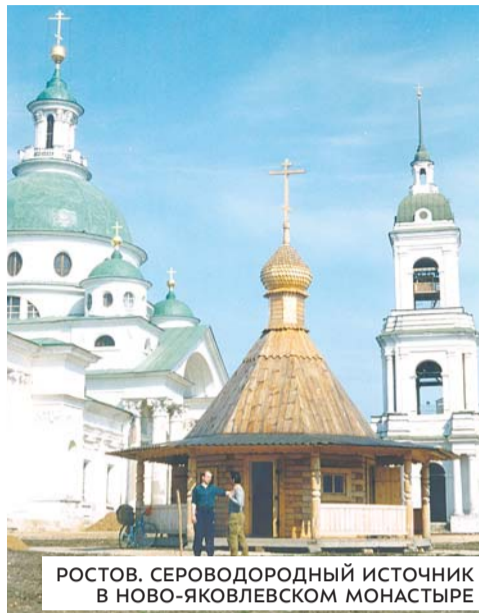
Около кремля, на берегу озера Неро, зашли в частный домик, который именовался не иначе как «Дом творчества». Мило побеседовали с хозяйкой и осмотрели выставку изделий народного художественного творчества — картинки из эмали, солонки из дерева, разнообразные вышивки. Затем поехали в стоящий рядом Ново-Яковлевский монастырь, где попили водицы из сероводородного источника. Этот источник находится внутри деревянного многоугольного сруба с крышей в виде шатра. На её вершине установлен церковная «луковичка» с крестом.

От монастыря мы взяли путь на запад, в сторону Углича. Погода стояла солнеч-

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ХРАМ В БОРИСОГЛЕБСКОМ КРЕМЛЕ

РОСТОВ. СЕРОВОДОРОДНЫЙ ИСТОЧНИК
В НОВО-ЯКОВЛЕВСКОМ МОНАСТЫРЕУГЛИЧ. ОДИН ИЗ
МНОГОЧИСЛЕННЫХ ХРАМОВПАМЯТНИК ЛЕНИНГРАДЦАМ,
ВЫВЕЗЕННЫМ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ
ПОД АЛЕКСАНДРОВ

УГЛИЧ. НА БЕРЕГУ ВОЛГИ

ПО ЗОЛОТОМУ КОЛЬЦУ

ная. Около дороги, в лесу, в затемнённых местах удавалось найти островки снега. Конечно, мы не упустили возможность им пообтереться. Последнее свидание с ушедшей зимой!

В селе Борисоглебском заехали в местный кремль. В нём велись реставрационные работы. За этот день мы так устали, что в кремле легли отдохнуть прямо на землю. Но долго полежать не удалось. Один из служителей монастыря намекнул нам, что в церковных угодах так вольготно себя не ведут. Остаток дня прошёл без приключений, на ночь встали около небольшой речки у деревни Титово.

Второго мая поднялись поздно, около 8 часов. Разогрели суп, поели и отправились дальше. Погода стояла отменная. Прошли село Ильинское, до Углича оставалось рукой подать. На одной из кратковременных остановок, примерно в 15 километрах от Углича, наш товарищ-непоседа Володя вместо того, чтобы полежать на травке и отдохнуть, стал бродить вокруг да около. Вскоре он наткнулся на небольшую змею, гревшуюся на солнышке. В нём вдруг проснулся азарт охотника. Приняв пресмыкающегося за ужа, Володя погнался за ним. Но змея оказалась, как потом выяснилось, гадюкой. Когда Володя схватил её, она ужалила его в руку. Наш охотник выпустил змею, и она стремительно упозла в лес. Что делать? Скорой помощи ждать неоткуда. Алёша смазал место укуса

йодом, и мы на велосипедах рванули в Углич. При подъезде к городу Володе стало плохо: руку раздуло, появилась отёчность лица, голос осип, ухудшился Володин слух. Мы с Алёшей, прямо скажем, даже испугались за нашего товарища. И только Володя, подбадривая нас, продолжал мужественно крутить педали.

Чтобы попасть в угличскую больницу, пришлось проехать через весь город. Там Володю осмотрел дежурный врач и дал указание немедленно вести нашего товарища в реанимацию. Нам же этот доктор поведал, что весной змеи особенно активны. Их яд, если не принять быстрых мер противодействия, может оказаться смертельным для человека. Такие случаи здесь бывали.

Что теперь нам делать? Решили побыть около Володи столько времени, сколько это возможно. Алёша съездил в гостиницу «Углич», договорился насчёт постояя. Затем мы вдвоём подогнали туда все три велосипеда с нашим снаряжением и поселились в гостиничном номере на втором этаже. Вечером прогулялись по городу, сходили на железнодорожный вокзал, узнали расписание поездов на Москву. Понятно, что с тремя велосипедами мы можем вернуться домой только поездом.

На следующий день мы сходили в больницу к Володе. Нам сказали, что кризис миновал, но наш друг побудет здесь как минимум недельки две. Пови-

даться с ним нам не удалось — не пустили в палату. Мы передали ему записку с планом наших дальнейших действий, пожелали скорейшего выздоровления и отправились коротать время до вечернего поезда Углич — Москва.

Утром 4 мая мы с Алёшей приехали на Савёловский вокзал Москвы. С велосипедами и рюкзаками спустились в метро и доехали до Ярославского вокзала. Потом до станции Болшево, где у Алёши находится штаб-квартира его строительной фирмы. Оставили там Володины вещи и разошлись по домам — переживать случившееся. Позвонили Володиной сестре Лене, доложили обстановку. Попутно выслушали всё, что она о нас думала.

Через некоторое время Лена приехала за Володей в Углич и забрала его в Москву. Ещё недельку он полежал в институте имени Склифосовского. Мы с Алёшей его там навестили. Володя был весел, бодр, шутил, рассказывал о нравах, царящих в палатах и коридорах обеих больниц, где он побывал в связи со «змеиным делом». И всё сокрушался, что так и не удалось пройти маршрут до конца. А я подумал: да Бог с ним, маршрутом, главное, всё обошлось, и борец со змеями снова может наслаждаться жизнью... и готовиться к новым путешествиям.

В этом походе прошли всего 50 километров.

(Продолжение следует)